

Андрей Андреев

ДеДские сказки

Лиса и Коля Бок(ов)

Андрей Владимирович Андреев
ДеДские сказки.
Лиса и Коля Бок(ов)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68809989

SelfPub; 2023

Аннотация

Сказка о Бокове Николае, да о Лисе коварной. Моя вариация на тему известной сказки. Может быть, даже и посмеется кто!..

Андрей Андреев

ДеДские сказки.

Лиса и Коля Бок(ов)

Жили-были старик со стару... Да нет, жили-были средних лет супруги Боковы. Проживали на отшибе, за стольным градом царства-государства, в поселке коттеджном. И не было у них детишек, но Боковы над этим усердно трудились. Трудились они, трудились, да и получилось однажды, мальчишка у них народился. Николаем назвали. Мальчонка рос здоровый, крепкий, веселый, хоть и хулиганистый. Рос себе рос, да и вырос в молодого парня, косая сажень в плечах, ростом в два аршина да двенадцать вершков, здоровяк, словом. Отцу с матерью помогал, не ленился. Отец-то у Кольки, Ефим, бизнесменом был крупным, наиглавнейшим производителем лаптей для государственных и народных нужд, фабрика у него обувная была. Лапти Боковские по всему царству ценились, в соседних королевствах их тоже закупали. Мода, понимаешь! Ежели у тебя на лаптях, сбоку, ножиком вырезано по лыку «Бокофф,Ё!», так ты – самый моднячий кавалер, получается. На танцах все девки – твои! Пытались даже подделывать их, лапти-то, в одной восточной стране, да только лыка там не было нормального, и надпись по нашему

они не умели правильную вырезать, получалось то «Бяков», то «Бакаф», а то и вообще – «Абибас».

***

Ну, стало быть, жили они, поживали, добра кучу всякого наживали, излишки на счет в банку складывали, не в трехлитровую, а в финансовое учреждение «Кощей-Дракон Банк». А уж вот там, в банке-то, в трехлитровые банки сбережения энти складировали и хранили в подполе, на стеллажах. Все бы ничего, да пришел в царство-государство мор. То-ли оспа какая, то-ли ангина, к делу не относится. Пока знахари разбирались, что к чему, люди помирать начали. Не все, понятно, иначе бы сказка на том и кончилась! Николай-то переболел в легкой форме, иммунитет у него оказался крепкий, а вот родители его преставились. И стал Николай в одночасье заместо отца обувным королем. Богатым до невозможности, лапти продаются, банк уже третий погреб под хранилище банок специально для боковских денег обустройства, охрану расставляет. Лихих людей в царстве водилось порядочно...

***

И вот, спит однажды Николай на перине пуховой, похрапывает, вдруг – скрип! Половица одна пересохла, и скрипит. Просыпается он от скрипа, и видит: мужик по избе евонной шарится! Соскочил Коля с кровати, да ка-ак вмажет татю ночью в ухо! Тот и свалился, как куль с горохом на пол.

– Ты кто таков будешь? – Спрашивает Николай, да за

шкирку его поднимает.

– Отпусти меня – взмолился мужик. – Бес попутал, залез я к тебе, Николай Ефимыч, сдуру, хотел к соседу твоему, да ошибся! Зайцев я, Акимка, ну...

Аким Зайцев прославился в стольном граде как вор-до-мушник, да рецидивист. Уж сколько раз его ловили, да вожжами охаживали, а он все равно дело свое темное не бросал.

– Нет уж, Аким, тебя отпусти, а ты завтра снова ко мне залезешь! – И отволок Коля вора в околоток. Надо сказать, что околотки новомодной затеей царя тогдашнего были, от лихих людей защитой населению. Поставил царь по всей стране такие заведения, да околоточных назначил, из числа стрельцов своих. Околоточные в околотках, как разбойник какой к ним в руки попадет, брали дубинку, да и дурь-то из супостата выбивали, чтоб неповадно было! А все остальное время служба у них была замечательная. Ходи себе, да х... Ой, дубинкою той-же, груши околачивай. Ну, или яблони. Еще и жалованье царь выплачивает, красота!..

***

После такого происшествия какой сон? Встал Николай, квасу жбан в себя вылил, редькою закусил, чтобы нервы успокоить, да и пошел на остановку трамвайную, на фабрику свою, значит, с самого утра прокатиться, проверить, все ли там нормально. Только, слышь-ко, трамвай-то я для красного словца упомянул, не было тогда трамваев. Электричество было, в природе. Молния называется. А вот трамваев

не изобрели. А раз трамвая нет, то пришлось Кольке с телегой попутной передвигаться. Ну, значит, едут они, а дорога через лес проходит. И выходит из лесу этого на дорогу мужик. Крупный такой, как и Николай, но одет победнее. Прямо скажем, сильно победнее. Тут заплатка, там прореха, пол рукава оторвано. Стой, говорит, сейчас я вас грабить буду! И дубину поднимает сучковатую. Да только Николай-то не из пугливых. Соскочил он с телеги, и навстречу мужику пошел. Говорит – А грабилка-то выросла у тебя, грабить меня?

Ну, сближаются они, мужик уже дубиной замахнулся, и вдруг – ой! – говорит. – Неужто это ты. Колька? Коля Боков, ага?

И Николай остановился. Пригляделся – Серый, ты? Сколько лет, сколько зим! А чего это ты, Волков, на большой дороге промышляешь?

Слово за слово, отошли они в сторонку, костерок разложили, сидят, беседуют. Волков-то с Колькой сызмальства знаком был, вместе по деревне пацанами кур гоняли, на рыбалку ходили, да вишни в чужих садах обтрясать лазили.

Да вот жизнь так у меня сложилась, рассказывает Волков. Мать с каким-то заезжим казановой сбежала, отец с горя начал пить, а как пьет – в карты играет, да проигрывает. И избу проиграл, и сарай с коровой, и курятник с курами, и огород до кучи. Чего делать-то, пришлось идти, караваны грабить! Тут какой-никакой, а фарм случается. Нафармил, выпил, и...

– И в тюрьму? – Перебил его Колька. – Это ты, брат, плохо придумал. Такие квесты по другому решаются! Ладно уж, помогу тебе по старой памяти к порядочной жизни вернуться. Возьму тебя к себе на фабрику, у меня как раз вахтер на пенсию собрался! Там и каморка при фабрике имеется, поживешь покуда. Лапти фирменные оденешь, всё вперед. А то туда-же, «караваны грабить», а сам босяк босяком, хоть бы сланцы какие обул для порядку! Ну, ясное дело, согласился Сергей Волков на такие условия: караваны там, не караваны, фарм не фарм, а жить в каморке всяко поудобнее, чем в лесу.

***

Приехали они в стольный град, оформил Коля своего приятеля давнишнего, да и делами занялся. А вечером, после трудов праведных, заглянул в кабак ближайший, горло промочить с устатку. Заходит, значит, и – ой, что деется, люди добрые! Был кабак как кабак, столы, лавки, да прилавков, где хозяин, Кузьма – кабатчик, заказы принимал, а стало не пойми что. Столы с лавками уплотнили, часть вообще повыкинули, а у стенки одной помост поставили. На помосте жердь от потолка до пола, ну, как балка потолочная, только тоненькая, а вокруг той жерди девица крутится. Не просто так, а под музыку: рядом с помостом несколько ложкарей ритм отбивают, гармонист частушки наяривает. Как увидел ту девицу Коля, так глаза-то и не может отвести. Ну, любовь-то злая штука, ага. Бац, и – сразу в яблочко! Талия у девицы осиная, сарафан красный на груди чуть не лопается, волосы длинные

да рыжие, глаза зеленые...

– Это что у тебя тут, Кузьма, в кабаке творится такое? –
Вопрошает Николай, а сам все за девицей наблюдает.

– А, это штука новомодная иноземная такая. Так сказать, для привлечения клиентов! – Отвечает Кузьма. – Намедни купцы проездом из Лиссабону останавливались, спасибо им, подсказали тенденцию. И ты мой кабак кабаком не обзывай, Николай Ефимыч, по иностранному теперь надобно, кабак-ре-варьенте, во как! Во французиях все приличные заведения теперь так зовут!

– А пельмени-то или щи у тебя теперь есть в наличии?

– А как же, варьенте ведь! И щи варьенте, и пельмени, и судака!..

Тем временем девица с помоста слезла, да и пошла куда-то. Коля ее сразу и остановил.

– Как тебя зовут, красавица?

– Алисою меня величать.

Он ей – Не желаете ли меда со мной выпить, то да се. А она ему:

– Вот спасибо, а то в горле пересохло!

– Я тебя, красавица Алиса, как увидел, так и влюбился!
Готов тебе руку и сердце предложить!

А она ему – я не могу, вот так, сразу. Ты, вроде, парень видный, но надо сначала друг друга узнать поближе, пообщаться...

– Поближе? – Коля сразу весь расцвел. – Конечно, не про-

блема! Можем у Кузьмы комнату снять, можем ко мне поехать. Или предпочитаете сеновал, говорит, ночи-то нынче теплые...

Девушка ему в ответ – ах, я совсем не это имела в виду! А он ей – да ты не сумлевайся, я мужик зажиточный, фабрика своя имеется, сбережения кое-какие...

Слово за слово, и рассказал ей Коля и про фабрику, и про сбережения свои, что в банках в банке хранятся. И даже ключ фирменный, банковский, от тех погребов с банками продемонстрировал. Достал, а она в этот момент – раз, и поцеловала его прямо в губы. Ну, Николай сразу от счастья ключ-то и бросил на стол, да девушку обнимать начал. Обнимались, целовались, а потом она отстранилась и говорит: надо мне комнату дамскую посетить. носик попудрить. Ты меня подожди, мед попей, я сейчас. И пошла из кабака. Ну, ясное дело, на заднем дворе все энти комнаты располагались, не в самом-же заведении! А у Коли в голове одно крутится: вот, сейчас придет, и снова целоваться будем!.. Сидит, мечтает, мед пьет. Кружку выпил, вторую, третью... А все не возвращается назад Алиса-то! Уже и посетители начали понемногу расходиться, и Кузьма уже столы ходит, тряпицей чистой протирает, а девушки нет как нет. Почесал Николай затылок, подумал, не провалилась ли она в комнате дамской... Да вроде никто там не проваливается, все выходят. Эх, думает, не понравился я ей, видать. Вот и сбежала. А время-то позднее, пришлось ему у Кузьмы заночевать, чтобы в ночь

домой не возвращаться. Ворочался он полночи, ворочался, о девице этой думал, но в конце концов и уснул.

***

Просыпается, давай одеваться, оп. Не хватает чего-то. Лапти на месте, рубаха со штанами в наличии, а ключа-то от погребов банковских – нет. Потерял! Спустился он в зал, давай Кузьму расспрашивать, не находил-ли? Тот клянется, что нет. Да и так ясно, ни к чему кабатчику потерянные клиентами вещи утаивать, репутацию потеряешь.

Делать нечего, пошел Коля в банк, ключ новый себе заказывать. Приходит, а ему и говорят: Так вчера вечером еще жена твоя приходила, все деньги-то и забрала. На четырех телегах вывезла. Он им – какая-токая жена, господа хорошие?! Нет у меня никакой жены! А управляющий ему и отвечает: а ежели не жена она тебе, то зачем ты ей ключ свой отдал? Нешто кто в здравом уме встречному-поперечному все свои денежки доверит?!..

Кинулся Коля Боков в околоток, заявление писать, да только околоточный сразу сказал – пиши, конечно, береста все стерпит, но проще сейчас иголку в стоге сена найти, чем Алису енту. Она ж за ночь, да на телеге, куда угодно умотать могла! Гиблое дело, всяк, получается! А пока воеводе доложим, пока он добро даст, пока улики начнем собирать по делу твоему, это почитай год не год, а неделя точно пройдет. Представляешь, как далеко за неделю ускакать можно?..

Вот так и остался Коля Боков без всех своих сбережений.

Ну, хоть фабрику не проморгал, и то хлеб! Так что ты, дружок, не будь как Коля, какая бы красивая краля тебе глазки не строила, помни: любовь любовью, а банковскую карту с паролем светить перед незнакомкой не след!